

Глава 82. Ненависть Лан Чжи.

- Юная мисс, старшая принцесса была помещена под домашний арест на год, а ее жалование оштрафовано на три года, - доложила Лан Ку Лан Ю Ниан, которая лежала в оцепенении на мягком диване.

- Похоже, на этот раз и премьер-министр Ан, и императрица полностью потеряли лицо. В будущем, боюсь, наши дни не будут мирными! - Лан Ву сидела рядом с кушеткой Лан Ю Ниан, ее руки продолжали чистить фрукты для ее юной мисс.

- Фракция императрицы уже давно положила глаз на поместье Лан, - сказала Лан Ю Ниан с закрытыми глазами. Лан Цзянь Цзюнь и Лан Мо Сянь следовали за Фэн И Сюанем на поле боя в течение многих лет, в глазах фракции императрицы, они уже были людьми четвертого ванги. Теперь, когда она замышляла против старшего законного сына поместья Ан, а также была довольно близка к Фэн Ся Ци и Фэн И Сюаню, императрица должна рассматривать поместье Лан как шип в ее глазах.

- Юная Мисс поддерживает четвертого ванги? - В замешательстве спросил Лан Ву. В конце концов, у юной мисс был такой характер, что ей не нравилось участвовать в битве между отцом и сыном императорской семьи, но сейчас юная мисс, казалось, уже присоединилась к ним после того, что она сделала.

- Хотя этот человек Фэн Ся Ци очень хитер, его сердце благородно, таких людей редко встретишь, он станет выдающимся правителем. Поскольку я юная мисс поместья Лан, как я могу ничего не делать? Если я позволю этому случиться, это не только навредит старшему брату, это, вероятно, даже повлияет на семью бабушки! - сказала безразлично Лан Ю Ниан. Она не была жадной до власти, но если кто-то смеет спровоцировать ее и людей, которых она любила, она определенно заставит пожалеть об этом весь двор.

- Почему юная госпожа думает, что это Мин Ван не хочет бороться за трон? - В замешательстве спросил Лан Ву. Ведь в их глазах Мин Ван, будь то темпераментом или способностями, был лучше четвертого ванги и также он имеет больше военных достижений. Если бы Мин Ван боролся за трон, было бы легче.

- Такие люди смотрят на это свысока. Все считают трон позицией верховной власти, но это также символ одиночества, оплаченный ценой потери свободы! - улыбнулась Лан Ю Ниан. Характер этого человека гарантирует, что он не станет императором. Хотя он и был подходящим для этого, в то же время он был неподходящим. Что было подходящим, так это способности и средства Фэн И Сюаня. Что не подходило, так это необузданный характер и безжалостность Фэн И Сюаня.

- Юная мисс всегда видит дальше других. В этом мире, где так много людей, сколько из них может также все видеть? - Лан Ку с обожанием смотрела на юную мисс своей семьи.

- Хе-хе, честно говоря, это действительно просто. Люди всего мира просто ослеплены властью и деньгами! - Лан Ю Ниан не придавала этому большого значения. Хотя она жаждала, чтобы ее силы были могучими, она не была жадной до них. Только так она может жить с меньшим стрессом.

- Юная госпожа, завтра старший молодой господин Ан вернет Лан Чжи! - Лан Ку сообщил Лан Ю Ниан о том, что узнал Чжан Линь.

- О? Лан Чжи еще не умерла? Действительно, очень живучая. Поскольку это так... - голос Лан

Ю Ниан затих, казалось, она заснула, но Лан Ку и Лан Ву знали, что юная мисс не спит. Она просто думала.

Сегодня утром поместье Лан получило сообщение о возвращении Лан Чжи. На самом деле, с наложницами так не обращались, поэтому действия Ан Пина заставили всех думать, что он очень благосклонен к ней, но так ли это на самом деле?

Хотя Лан Цзянь Цзюнь знал, что сегодня будет день, когда его вторая дочь вернется домой, но он все равно отправился в военные лагеря, чтобы заниматься военными делами, как в обычный день. Он оставил только Лан Мо Сяна для того, чтобы заниматься делами. У них была мысль, что люди семьи снова придут запугать Лан Ю Ниан. В настоящее время Лан Цзянь Цзюнь очень беспокоился о Лан Ю Ниан.

У дверей поместья Лан остановился экипаж. В дверях ждала наложница Ан, с тревогой следившая за экипажем. С тех пор как ее вторую дочь увезли в поместье, она пыталась найти способ справиться с ней. Она хотела узнать, хорошо ли живет ее вторая дочь. Но наложница Ан не ожидала, что в своем девичьем доме даже она не сможет узнать о нынешнем положении дочери. Из-за незнания наложница Ан еще больше забеспокоилась. Теперь, когда она получила известие, что ее дочь возвращается, мачеха Ан вздохнула с облегчением.

Лан Чжи в розовом ханьфу спускалась с кареты. Видя, что в дверях дома Лан стоит только ее мать, она почувствовала себя невыносимо несчастной. Слезы выступили у нее на глазах, но в ушах Лан Чжи зазвенел угрожающий голос Пина:

- Улыбнись мне!

Столько дней пыток заставили Лан Чжи бояться Пина. Услышав угрозу Ан Пина, слезы Лан Чжи, которые должны были упасть, были вынуждены вернуться, затем она нежно улыбнулась, как будто она жила очень счастливо.

В этот момент внутри у него что-то звякнуло. С тех пор, как он узнал, что есть лекарство от его болезни, Ан Пин пробовал много разных способов заставить медицинской долины Ву Цин лечить его, но медицинская долина Ву Цин не только игнорировала его, он не мог даже связаться с ними. Наконец, после мучений Лан Чжи, он узнал, что это мачеха Ан просила лекарство у медицинской долины Ву Цин, и использовала это лекарство, чтобы вылечить Лан Чжи. В это время Пин был на грани отчаяния, поэтому он возвращал Лан Чжи в поместье Лан, чтобы заставить наложницу Ан, которая была его тетей, пойти попросить лекарство у медицинской долины Ву Цин.

- Мама, - в голосе Лан Чжи слышались нотки эмоционального возбуждения. Хотя опыт последних нескольких дней пыток заставил ее осознать, что ее мать ненадежна, но после того, как она увидела свою мать, Лан Чжи не могла не заплакать.

- Мама, - вежливо последовал за Лан Чжи Пин. Теперь у него была надежда только на наложницу Ан, чтобы она достала для него лекарства, поэтому, естественно, он вел себя более хорошо.

- Хорошо, что ты вернулась. Пойдем, пойдем в дом! - мачеха Ан потянула Лан Чжи за руки и вошла в поместье Лан. Войдя в большой приемный зал, они заметили, что Лан Мо Снь сидит в самом начале, рядом с ним сидит Лан Ю Ниан, затем Лан Инь и Лан Йа. После того, как Пин и другие вошли, они приветствовали всех и сели в самом низу.

Лан Ю Ниан наблюдала за Лан Чжи, которая просто сидела - без прежнего высокомерия. Ее не

было всего 10 дней, или около того, но было заметно, что она очень сильно похудела. Этот бледный цвет лица невозможно было скрыть даже с помощью лучших румян. Заметив, как слегка хмурится Лан Чжи, Лан Ю Ниан могла быть уверена, что на теле Лан Чжи должно быть много ран.

- Старший молодой мастер Ан, вы приехали сюда сегодня, приехали в поместье Лан на пару дней или сегодня возвращаетесь? - Лан Мо Сянь была прямолинейна, то, что Ан Пин женился на Лан Чжи не меняло отношений между их поместьями.

- Я проводил Лан Чжи до ее девичьего дома, чтобы осмотреться, конечно, это на несколько дней! - Какая шутка! Он должен был получить лекарство, как он может уйти?

Лан Мо Сянь так не любил людей из поместья Ан в их доме, что сразу открыл рот, чтобы сказать что-нибудь, что заставит Пина уйти, но не ожидал, что его младшая сестра бросит на него взгляд. Лан Мо Сянь мгновенно понял, что у младшей сестры были свои планы:

- Раз так, Дядя Лан, заведи их в прежний двор второй сестры!

Сделав это, Лан Мо Сянь ушел с Лан Ю Ниан, не намереваясь обмениваться любезностями, заставляя Пина обиженно смотреть на Лан Чжи. Лан Чжи знала, что как только они вернутся, Пин определенно выместит свой гнев на ней. Все ее тело уже было покрыто множеством шрамов.

Как только наложница Ан отвела Пина и Лан Чжи в их двор, Пин прямо потребовал:

- Пожалуйста, прошу спасти меня, мама!

Наложница Ан в замешательстве посмотрела на свою вторую дочь. Она действительно не могла понять, что происходит. Лан Чжи увидела замешательство своей матери и объяснила:

- Мама, двоюродный брат заразился той же болезнью, что и я. Он пошел в медицинский долину Ву Цин, но не смог получить лекарство, поэтому мы вернулись в поместье Лан, чтобы попросить маму помочь нам!

- Это... - мачеха Ан колебалась. Она все еще помнила, как стюард павильона Ву Цин сказал ей, что лекарство, о котором она просила очень редкое. Если она придет снова, то заплатит за это жизнью. Поначалу она не слишком задумывалась об этом. Она только хотела, чтобы ее дочь вышла замуж в поместье, чтобы у нее было будущее. Она согласилась. Она не ожидала...

- Тетя не хочет? - Зловеще сказал Ан Пин, уже превративший ее из матери в тетю. Видно, что Пин уже начинал злиться.

Как может мачеха не понимать слова Пина? Она ничего не скрыла и рассказала обо всем Ан Пину и Лан Чжи. Однако, она не ожидала, что после объяснения, Пин все еще будет просить ее:

- Тетя, единственная надежда Пин'Эра сейчас на тебя. Тетя не хочет спасти меня?

- Пин'Эр, дело не в том, что тетя не хочет тебя спасти, просто тетя ничего не может сделать! - Хотя наложница Ан любила свою дочь, но так как она уже вышла из поместья, она дорожила своей жизнью еще больше.

Группа разговаривала долгое время, но мачеха Ан не согласилась помочь Пиню найти

лекарство.

- Шлюха! - Как только он вернулся в свою комнату, Ан Пин дал Лан Чжи пощечину, - твоя мать на самом деле просто будет наблюдать за мной, у меня есть эта болезнь, но не хочет мне помочь. Если бы не ты, как бы я заразился этой болезнью? Говори! Говори! - Пин поднял со стола вещи и бросил их в Лан Чжи. Лан Чжи не смела издать ни звука. Она знала, что если об этом узнают другие, ей станет еще хуже.

- Кузен ... брат, кузен ... брат, пощади меня! Это не имеет ко мне никакого отношения! - Лан Чжи лежала на земле и громко умоляла.

- Не имеет к тебе никакого отношения? Ха! Позволь мне сказать тебе, Лан Чжи, если я не могу жить хорошей жизнью, то ты тоже не будешь жить хорошо! - Пин подтащил Лан Чжи и прижал ее к туалетному столику. Он бил ее по щекам, - торопись. Независимо от того, какой метод ты используешь, ты должна заставить свою мать согласиться попросить лекарство для меня. Если твоя мать попросит лекарство для меня, в будущем я не буду тебя мучить. Я даже сделаю тебя своей женой!"

- Мадам, вторая мисс здесь! - сообщила Цю'Эр наложнице Ан.

Мачеха Ан посмотрела на свою старшую дочь и вздохнула: - «Пусть она войдет!». Несмотря ни на что, она все еще была ее ребенком. Наложница Ан все еще любила ее.

- Мама! - Как только Лан Чжи вошла, она увидела мать и сестру. Но теперь она больше не была той Лан Чжи, которая вела себя избалованно с матерью и сестрой.

- Чжи'Эр, каковы твои намерения? - Мачеха Ан подняла Лан Чжи с любовью и помогла вытереть слезы.

- Мама, пожалуйста, помоги брату! - Взмолилась Лан Чжи. Как только она услышала, что ее дочь просит об этом, она отпустила ее руку и проигнорировала Лан Чжи.

- Вторая сестра, почему ты такая бестолковая? Ты хочешь, чтобы мама помогла кузену-брату? Ты знаешь, что из-за этого мама лишится жизни? Разве ты не знаешь, ЧТО ЭТО за место - павильон Ву Цин? - Лан Йа ожесточилась, когда отчитала Лан Чжи. Лан Чжи слышала слова своей сестры, в которых не было ни намека на привязанность между сестрами. Она мгновенно породила ненависть.

- Бестолковая? Ха-ха, старшая сестра так говорит о своей младшей сестре? Действительно, когда люди уходят, чай остывает. Сестренка, я еще не ушла! - усмехнулась Лан Чжи.

- Чжи'Эр, как ты можешь так разговаривать со своей сестрой? - Выругалась мачеха Ан. В настоящее время, она сосредоточила все свое внимание на старшую дочь и сына.

Лан Чжи не стала возражать. Вместо этого она разделась. Наложница Ан и Лан Йа взглянули на кожу, которая в прошлом была мягкой и гладкой, теперь она была покрыта синяками и следами от кнута. Некоторые из них из-за несвоевременного лечения начали гноиться. За то короткое время, что она не видела Лан Чжи, ее тело стало походим дрова. Мачеха внимательно изучала Лан Чжи, чтобы увидеть следы пощечин на его лице.

- Как это может быть? Кто это сделал! - Даже если мачеха Ан знала ответ, она все равно спросила.

- Кто еще может это сделать? Конечно, это двоюродный брат. Мама, если ты не поможешь кузену-брату попросить лекарства, кузен-брат забьет меня до смерти! - Умоляла Лан Чжи, жалобно плача.

Всего несколько мгновений назад наложница Ан была невероятно расстроена, а теперь внезапно замолчала, с некоторым колебанием.

- Чжи'Эр, дело не в том, что мама не хочет тебе помочь. Но я, просто бессильна, ах. Как насчет этого? Мама попросит твоего отца, чтобы Пин хорошо с тобой обращался!

Лан Чжи посмотрела на свою лицемерную мать и старшую сестру, которая притворяется, что ее вообще не существует. У нее было скверное сердце. Она намеренно показала матери шрамы на своем теле в надежде, что она сможет получить сочувствие от матери и сестры, чтобы они пошли просить лекарство, чтобы спасти ее. Она не ожидала, что ее мать и сестра, которые обычно говорили приятные вещи, не будут заботиться о ее жизни или смерти. Их заботили только богатство, положение в обществе и собственная безопасность.

Лан Чжи взяла ножницы со стола и ткнула ими в Лан Йа. Раз им на нее наплевать, если она не может жить, то им и думать не надо о жизни! Разве мама не заботится о старшей сестре? Она уничтожит старшую сестру! Разве старшая сестра не хочет стать ванфэй? Она заставит ее прекрасную мечту исчезнуть!

- Ах!

<http://tl.rulate.ru/book/18997/525833>